

И. Лебедев

**Обзор источников истории
балтийских славян с 1131 по
1170 год**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И. Лебедев**
Обзор источников истории балтийских славян с 1131 по 1170 год / И. Лебедев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 222 с.

ISBN 978-5-517-88620-0

Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1875 год, книга четвертая. "Занимаясь историей Балтийских Славян, последним периодом борьбы их против онемечения, мы должны были ознакомиться и критически рассмотреть все источники, относящиеся до этого времени. Накопившиеся заметки были потом приведены в некоторый порядок, дополнены и появляются теперь как "Обзор источников истории балтийских славян с 1131 по 1170 год". Говорить о пользе и надобности такого труда представляется излишним". И.А. Лебедев

ISBN 978-5-517-88620-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОБЗОРЪ ИСТОЧНИКОВЪ

ИСТОРИИ БАЛТИЙСКИХЪ СЛАВЯНЪ

съ 1131 по 1170 годъ.

Въ послѣдніе годы борьбы за независимость (съ 1131 по 1170 годъ) Балтійскимъ Славянамъ пришлось сражаться противъ двухъ враговъ — Нѣмцевъ и Датчанъ; а такъ какъ послѣ этихъ Славянъ не осталось никакихъ писанныхъ памятниковъ, то и источниками для ихъ исторіи служатъ почти исключительно односторонніе извѣстія, встрѣчающіяся въ Нѣмецкихъ и Датскихъ лѣтописяхъ. Правда, многія событія занесены и въ лѣтописи народовъ, родственныхъ Балтійскимъ Славянамъ — Чеховъ, Поляковъ, но средневѣковая историографія ихъ въ это время ни по языку, ни по характеру, не отличается значительно отъ Нѣмецкой. Тотъ же монахъ Католикъ, иной даже Нѣмецкаго происхожденія, ведетъ лѣтопись, не высказывая своей личности, а отнестись сочувственно къ Славянамъ язычникамъ было немислимо для средневѣковаго человека. Чехи при томъ не принимали участія въ столкновеніяхъ съ Балтійскими Славянами, и только разъ, во время 2-го Крестоваго похода, встрѣчаются у нихъ извѣстія о Балтійскихъ Славянахъ.

Казалось бы, у Поляковъ должны мы встрѣтить болѣе сочувствія къ этой борьбѣ, касавшейся весьма близкихъ единоплеменниковъ; казалось бы, они могли замѣтить, что, за подчиненіемъ Бодричей и Лютичей, чередъ дойдетъ и до пограничнаго съ ними Поморья, а за тѣмъ и до областей собственно Польскаго Государства; но у Поляковъ никогда не было развито общеславянское чувство; къ тому же въ Польшѣ съ половины XI вѣка наступаетъ время раздробленія и внутреннихъ смутъ, вниманіе обращено на свои дѣла. Словомъ, по какимъ бы то ни было причинамъ, ни у Длугоша,¹ Кадлубка, или Матеѣя Холевыхъ, Бо-

¹ У Длугоша только при обзорѣ Славянскихъ народовъ говорится о судьбѣ Никлота и Бодричей. Въ этомъ разсказѣ замѣтна скорбь объ отѣмченіи городовъ Бодричей. См. J. Dlugossii Historia Polonica, t. I, 1711, pag. 66.

гухвала (Pasko), о Балтійскихъ Славянахъ мы не встрѣчаемъ извѣстій, рѣдко находимъ указанія даже на отношенія Поморянъ къ Нѣмцамъ. Польская народность еще не принимаетъ участія въ ходѣ всемірной исторіи, и даже важнѣйшія событія ея остаются не извѣстными въ Польшѣ.

Если у ближайшихъ, и при томъ родственныхъ, народовъ мы находимъ весьма мало извѣстій для исторіи Балтійскихъ Славянъ, то можно напередъ сказать, что не встрѣтимъ ни одного подобнаго упоминанія у Французскихъ, или Англійскихъ, писателей того времени. Только у Ордерика Виталія, Норманскаго монаха, кончившаго свою «*Historia ecclesiastica*» въ 1143 году, находимъ о Балтійскихъ Славянахъ нѣсколько словъ, приводящихъ въ соблазнъ историковъ: до того они странны. Говоримъ о томъ мѣстѣ IV книги, въ которомъ Ордерикъ приписываетъ Лютичамъ поклоненіе Нѣмецкимъ божествамъ.² Вѣроятно же всего сочинитель Лютичамъ язычникамъ приписалъ поклоненіе языческимъ богамъ Нѣмцевъ, по тому что даже какой ни будь части Балтійскихъ Славянъ никто никогда не навязываетъ чужихъ боговъ. Разнообразныя объясненія этихъ словъ не выдерживаютъ критики. Нѣтъ никакихъ основаній съ Гизебрехтомъ согласиться³ и предположить не возможное, что еще до Карла Великаго за Лабой Нѣмцы перемѣшались съ Славянами и сохранили свою языческую религію, принявъ имя чужой народности и борясь за вѣру противъ единоплеменниковъ. Въ этомъ случаѣ Нѣмцы, будучи язычниками, все же оставались иновѣрцами, чуждыми для прочихъ Славянъ. Лѣтописи Англіи имѣютъ большее значеніе, по тому что Генрихъ Левъ, побѣдитель Славянъ, былъ женатъ на дочери Генриха II, жилъ нѣсколько лѣтъ въ Англійскихъ владѣніяхъ, и у, такъ называемаго, Бенедикта Петербургскаго или Рогера Говеденскаго и др., находимъ рассказы о Герцогѣ Саксоніи, но о Славянахъ нѣтъ упоминаній.

Главнѣйшимъ матеріаломъ для исторіи Балтійскихъ Славянъ остаются произведенія Нѣмецкихъ и Датскихъ сочинителей. Во главѣ ихъ стоятъ творенія Гельмольда и Саксона Грамматика, за

² Mon. Germ. Hist. SS. t. XX, pag. 55: «In ea (Leuticia) populosissima natio consistebat quae... Guodenen et Thurum Freamque aliosque falsos deos... colebat.» Другіе томы Monum., нами приводимые, тоже все изъ отдела «*Scriptores*.»

³ Wendische Geschichten aus Jahren 780 bis 1182, v. L. Giesebrecht, 1843, I, 57.

тѣмъ достаточное количество безыменныхъ лѣтописцевъ. Последніе, сообщая отрывочныя свѣдѣнія, даютъ возможность начертить, хотя не вполне, ходъ военной борьбы и утвержденія Христіанства въ землѣ Бодричей и Лютичей, но, для разъясненія внутреннихъ отношеній мы въ нихъ ничего почти не найдемъ. Таковъ характеръ и всей средневѣковой исторіографіи. Не будь Гельмольда и Саксона, мы могли бы сообщить только перечень событій; но и къ ихъ хроникамъ необходимымъ дополненіемъ должны служить грамоты, начиная съ тридцатыхъ годовъ XII вѣка. Грамоты проливаютъ болѣе свѣта на хозяйничанье побѣдителей въ завоеванной странѣ, на дѣятельность духовенства, провѣряя и исправляя лѣтописныя извѣстія. Къ подобнаго же рода источникамъ мы отнесемъ и письма Вильбада, Корвейскаго Аббата, который участвовалъ въ крестовомъ походѣ на Славянъ 1147 года. Жизнеописанія Оттона, Епископа Бамбергскаго, также должны быть внесены въ число нашихъ источниковъ, хотя они прямо не касаются Бодричей и Лютичей. Оттонъ проповѣдывалъ въ Поморьѣ во 2-й четверти XII столѣтія, слѣдовательно, извѣстія о его проповѣди ни по времени, ни по мѣсту дѣятельности, не относятся къ нашему, изслѣдованію. Но Поморяне только Одрой отдѣлены отъ Лютичей и подчиняли себѣ нѣкоторые Лютицкія племена; сходство вѣрованій, быта, было полное; и было бы большимъ промахомъ не воспользоваться жизнеописаніями Оттона, столь важными и много сообщающими, только по тому, что нѣсколько лѣтъ отдѣляютъ дѣятельность этого Епископа отъ временъ послѣдней борьбы Славянъ за независимость.

Обзоръ и критику источниковъ мы расположимъ въ слѣдующемъ порядкѣ: сперва рассмотримъ Датскія произведенія, за тѣмъ обратимся къ болѣе обильнымъ памятникамъ Нѣмецкой исторіографіи.

I.

Анналы и краткія хроники Датчанъ.

Данія не имѣетъ для своей исторіографіи ни чего, подобнаго «*Monumenta Germaniae Historica*.» Она также не имѣетъ и обзора историческихъ источниковъ, который получили, на прим., Нѣмцы, въ 1858 году, изъ подъ пера Ваттенбаха (*Deutschlands Geschichtsquellen*). Большое несчастіе постигло также ея историческіе памятники: въ 1728 году ужасный пожаръ истребилъ половину Копенга-

гена, при чемъ въ Музеѣ и Библіотекѣ погибли собранія рукописей, такъ что теперь Датскія лѣтописи и хроники извѣстны или по спискамъ, сдѣланнымъ со сгорѣвшихъ, или по перепечаткамъ мало исправныхъ изданій XVI и XVII столѣтій. Средневѣковые памятники для исторіи Даніи издавались какъ въ Германіи, такъ и въ самомъ Королевствѣ. Лучшее по сю пору собраніе принадлежитъ безспорно Лангебеку: *Jac. Langebeck, Scriptores rerum Danicarum medii aevi. Hafniae, v. 1772 — 92, VII vol.* Последніе томы этого собранія издавались знаменитымъ Сумомъ и другими.

Для того времени нельзя было сдѣлать лучшаго изданія. Лангебекъ собиралъ отовсюду списки, сличалъ ихъ между собой, сличалъ съ печатными изданіями, исправлялъ, и, что касается до критики текста, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, онъ, можно сказать, опередилъ свой вѣкъ. Кромѣ того, передъ всякимъ источникомъ ученый издатель сообщаетъ все, извѣстное объ сочинителѣ, или излагаетъ свои наблюденія надъ памятникомъ, съ которыми позднѣйшимъ изслѣдователямъ приходится болѣею частію только соглашаться. Объ отдѣленіи извѣстій, собственно принадлежащихъ составителю даннаго произведенія, отъ заимствованныхъ, у Лангебека нѣтъ, конечно, и рѣчи, но объ этомъ вовсе и не думали въ XVIII вѣкѣ: что носило имя извѣстнаго сочинителя, то и считалось принадлежащимъ ему. Тонкій критическій анализъ есть достояніе только текущаго столѣтія. Но и въ XIX вѣкѣ изслѣдователи, по трудности ли дѣла, или по другимъ причинамъ, держались прежнихъ взглядовъ на памятники Датской исторіографіи. Даже основательные Нѣмецкіе историки (называемъ хоть одного Дальмана и его *«Geschichte von Dänemark»*) безразлично упоминаютъ и современную событіямъ *«Chronicon Danicum Anonymi Røskildensis»* и какую ни будь компиляцію XV, XVI столѣтія, какъ, на пр., *«Annales Bartholiniani»*, въ конхъ нѣтъ ни одного извѣстія, не выписаннаго изъ извѣстныхъ и существующихъ анналь. Для самой критики источниковъ Даніи Ваттенбахъ, въ своей настольной книгѣ по исторіографіи, долженъ былъ прибѣгать къ поверхностнымъ и бѣглымъ замѣткамъ Гизебрехта въ *«Wendische Geschichten»* или къ краткимъ указаніямъ Дальмана и Лаппенберга. Только въ 1861 году появился краткій обзоръ Датскихъ анналь *«Rud. Usinger, Die Dänischen Annalen und Chroniken des Mittelalters kritisch untersucht.»* Не смотря на небольшой объемъ своего труда, всего 100 страницъ, оставляя въ сторонѣ его недосмотры, Узингеръ, обстоятельно и

добросовѣстно разсматриваетъ краткія хроники и всѣ лѣтописи Датскія, такъ что прежніе промахи и недосмотры должны исчезнуть изъ исторіографіи и исторіи Даніи.

По изданію Лангебека преимущественно разсмотримъ тѣ Датскіе памятники, въ коихъ находятся извѣстія о Балтійскихъ Славянахъ, держась при этомъ лѣтосчислительнаго порядка. Къ сожалѣнію, мы не имѣли новаго изданія весьма важныхъ «*Annales Lundenses*,» сдѣланнаго по древнѣйшему списку Г. Вайцемъ, а пользовались ими въ изданіи Лангебека, гдѣ онѣ помѣщены подъ именемъ «*Annales Esromenses*.» Впрочемъ, изданіе Вайца не представляетъ примѣчательныхъ разночтеній.

Между тѣмъ какъ Нѣмцы и другіе народы давно имѣли письменныя извѣстія о дѣяніяхъ своихъ предковъ, у Датчанъ преданія хранились только въ устахъ народа, на родномъ языкѣ, и не были записаны даже книжною Латинскою рѣчью. Онустошасяаа виѣшними врагами, терзаемая внутренними междоусобіями, Данія не могла и помышлять о просвѣщеніи. Только къ половинѣ XII столѣтія долженъ быть отнесенъ «*Anonymi Röschildensis Chronicon Danicum ab anno 726 usque ad a. 1157*,» помѣщенный у Лангебека въ первомъ томѣ, 373 — 87 стр. Первоначально онъ былъ изданъ Вестфаленомъ въ его «*Monumenta inedita*,» I, но съ такимъ искаженіемъ именъ, со столькою ошибками и пропусками, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ едва можно добраться до смысла, какъ свидѣлствуетъ о томъ Лангебекъ. Сочинитель этой хроники съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на судьбахъ Рёскильдской церкви, отъ чего и получилъ свое наименованіе Анонима Рёскильдскаго. Въ изложеніи событій онъ отличается страстностію и враждою къ Нѣмцамъ. Можно согласиться съ Узингеромъ, что составленіе хроники относится къ 1137 — 39 годамъ, а окончаніе принадлежитъ другой рукѣ. Извѣстія Анонима для Датской исторіи весьма важны, но для Славянской весьма скудны и въ немногихъ мѣстахъ (стр. 386 — 7) только косвенно полезны для нашего изслѣдованія. Они сообщаютъ о почти трехлѣтнемъ пребываніи Свенда въ Германіи: «*fecit tribus annis*,» когда у Саксона Грамматика читаемъ: «трехлѣтнее пребываніе,» у Гельмольда же, «двухлѣтнее.» Другое извѣстіе кратко характеризуетъ значеніе правленія Вальдемара I для Даніи.

Эта первая лѣтопись Даніи немного предупредила время процвѣтанія Датской анналистики, начавшееся во 2-й половинѣ XII вѣка. Когда Данія, освободившись отъ внутреннихъ смуть, хотя

нѣсколько обезопасила свое населеніе и отъ вѣншихъ враговъ, когда она, пріобрѣтая по немногу политическую независимость, усиливалась при Вальдемарѣ I, для Датчанъ Великомъ, тогда мы встрѣчаемъ въ ней блестящее произведеніе, можно сказать, всей средневѣковой исторической литературы: «Хронику Саксона Грамматика.» Виновиномъ такого перелома въ анналистикѣ, отчасти и въ политической жизни Даніи, былъ совѣтникъ и другъ Вальдемара, Епископъ Рёскильдскій, потомъ Архіепископъ Лундскій (съ 1178 г.), Абсалонъ.⁴ Одинаково искусно владѣлъ онъ жезломъ Архіепископскимъ и мечомъ военачальника, приносилъ безкровную жертву и убивалъ непріятелей въ бою. Совершая подвиги, Абсалонъ желалъ, чтобы о нихъ и говорили, чтобы память объ его дѣяніяхъ перешла въ потомство. Онъ покровительствовалъ наукамъ, возбуждая монаховъ къ занятіямъ и доставляя къ тому средства. Еще будучи Рёскильдскимъ, Епископомъ, онъ основалъ, или лучше сказать, возобновилъ монастырь въ Сорѣ (Soro, Sorö), внутри Зеландіи, принадлежавшій Бенедиктинскому ордену, призвавъ туда, въ 1161 году, Цистерціанцевъ. Богато одарена была обитель. Самъ Епископъ далъ ей 28 большихъ помѣстій, кромѣ другихъ даровъ. «Какъ вѣрный управитель имущества церковнаго,» онъ даровалъ много доходовъ и повинностей въ пользу Сорской обители съ иныхъ имуществъ Рёскильдской Епархіи, и монастырь сталъ однимъ изъ богатѣйшихъ и славнѣйшихъ на Сѣверѣ Европы. За то на монаховъ была наложена обязанность писать исторію своего отечества. Къ сожалѣнію, плохо эта обязанность исполнялась. Мы знаемъ, что изъ Соры мало вышло историческихъ памятниковъ: «Annales Sorani» и немногія другія, вотъ все, что мы имѣемъ. Очевидно, братія не исполнила завѣта своего покровителя. Не только обезпеченіемъ жизни, но и прямымъ содѣйствіемъ научнымъ занятіямъ, Абсалонъ хотѣлъ достигнуть своей цѣли. Онъ владѣлъ значительной для своего времени бібліотекой, и охотно давалъ изъ нея книги своимъ клирикамъ. Въ своемъ завѣщаніи Архіепископъ приказываетъ клирику Саксону (не Грамматику, какъ думаетъ Эструпъ),⁵ передать книги, данныя ему, въ Сорскій монастырь. Пергаменный кодексъ въ Сорѣ, содержащій исторію Юстина, носитъ надпись: «per manum domini Absalonis ar-

⁴ Absalon, Bischof von Roeskilde, v. H. Estrup. Aus dem Dänischen übersetzt v. Mohnike, 1832.

⁵ Absalon v. Estrup., стр. 37, примѣч. 8, 10, 11.

chiepiscopi,» такъ какъ это его пожертвованіе. Подобную же надпись имѣть и списокъ Валерія Максима, по образцу сочиненія котораго совершенствовалъ свой слогъ Саксонъ Грамматикъ, близко стоявшій къ Архіепископу. Въ послѣдствіи этотъ Саксонъ, по настоянію Абсалона, который и къ другимъ обращался съ подобными же порученіями, принялся за изображеніе подвиговъ Вальдемара совѣтника, передавая его рассказы и пользуясь, по мнѣнію нѣкоторыхъ, его записками. Содѣйствуя развитію письменности, Абсалонъ не пренебрегалъ и прежними способами сохраненія въ памяти народа своихъ подвиговъ: при Абсалонѣ находился скальдъ, сопровождавшій Епископа во всѣхъ походахъ, какъ то и прежде было въ обычаѣ у Королей Даніи.

Такимъ образомъ интересъ къ своей исторіи распространялся, и мы встрѣчаемъ произведеніе Свенда, Агонова сына (Svend Aagesen), Свенда Огесена, «перваго по времени Датскаго историка,» какъ его называетъ «Svenonis Aggonis filii compendiosa regum Daniae Historia a Skiold ad Canutum VI.»⁶ Свендъ принадлежалъ къ одной изъ знатнѣйшихъ фамилій у Датчанъ. Братъ его дѣда и дядя были Архіепископами въ Лундѣ. Самъ онъ довольствовался скромнымъ мѣстомъ Каноника, вѣроятно Архидіакона, въ монастырѣ Св. Лаврентія въ Лундѣ. Съ нѣкоторой гордостью и подробностями онъ рассказываетъ о подвигахъ своего дѣда и отца,⁷ о многомъ говоритъ какъ современникъ и очевидецъ. Въ главѣ IX Свендъ прибавляетъ, послѣ словъ о бракѣ Вальдемара съ Софіей, что онъ Государыню самъ видѣлъ (oculata fide perspexerim).⁸ Писалъ онъ около 1187 года, такъ какъ самъ говоритъ въ X и послѣдней главѣ, что присутствовалъ при принесеніи ленной присяги Кнуду VI Богиславомъ, Княземъ Поморскимъ, что происходило, какъ извѣстно, въ 1186 году. Нашъ сочинитель умеръ въ концѣ столѣтія. Мы не можемъ принять мнѣнія Ваттенбаха,⁹ что Свендъ писалъ по порученію Абсалона. Этому противорѣчитъ то обстоятельство, что, не смотря на близкія отношенія къ Архіепископу, Свендъ, въ своей хроникѣ, почти вовсе не упоминаетъ о дѣяніяхъ

⁶ Langebeck, *Scriptores rerum danicarum medii aevi*. 1772, t. I, pag. 42.

⁷ Langebeck, *Script*. I, pag. 60, 61.

⁸ *Idem*, pag. 63.

⁹ *Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter*, v. W. Wattenbach. 1866 года, стр. 454.

своего настыря, представляя тѣмъ разительную противоположность съ своимъ сотоварищемъ, Саксономъ. А извѣстенъ обычай средневѣковыхъ писателей восхвалять своихъ покровителей, говорить преимущественно о нихъ. Это вытекаетъ и изъ слабости человеческой, и изъ той, болѣе естественной, причины, что такіе побудители къ написанію лѣтописи и доставляли тѣмъ, или другимъ, образомъ источники для историческаго произведенія.

Въ «*Compendiosa regum Daniæ historia*» подробнѣе излагается древнѣйшая исторія Даніи со всѣми баснословіями, но съ желаніемъ передать вѣрное и съ разборчивостью при записываніи событій: объ одномъ Королѣ повѣствуется подробнѣе, объ иныхъ вовсе пропускается, согласно съ составленнымъ планомъ. Въ концѣ V главы сочинитель говоритъ, что въ разсказѣ о событіяхъ со смерти Короля Свенда Эстритсона (слѣд. съ 1070 года) онъ будетъ кратокъ, такъ какъ, по извѣщенію Архіепископа Абсалона, его товарищъ, Саксонъ, изыщнѣйшей рѣчью и пространнѣе изложитъ послѣдующія событія.¹⁰ И дѣйствительно, на послѣднія событія приходится едва $\frac{1}{4}$ его хроники. Благодаря этой краткости, мы не имѣемъ безпристрастныхъ свѣдѣній о дѣятельности Абсалона, какихъ могли бы ожидать отъ Свенда. Въ нѣсколькихъ строкахъ догматически описываетъ онъ правленіе Вальдемара (главы VIII и IX) и его сына Кнуда (гл. X), выставя заслуги ихъ, какъ побѣдителей Славянъ. Эта краткость, сухое изложеніе безъ всякаго оживленія и дурной языкъ были причиной того, что первый, какъ его называютъ невольнѣ справедливо, хронистъ Даніи, затемненъ его славнымъ современникомъ и не пользуется никакой извѣстностью.¹¹

Пробужденіе Даніи при Вальдемарѣ I вызвало и въ исторіографіи цѣлый рядъ произведеній, хотя мелкихъ и мало значительныхъ, но выказывающихъ тотъ интересъ, который обнаруживался въ народной жизни къ своей славѣ, теперешней и прежней. Ряды Королей (*series regum*), генеалогіи Королей (*genealogia regum*), таковы названія этихъ произведеній, содержащихъ одни имена и не имѣющихъ никакого значенія для нашей цѣли. Саксона Грамматика, какъ главнѣйшій источникъ и основаніе для всей исторіи своего

¹⁰ Svenonis Aggonis filii Compendiosa historia, cap. 5, у Laurencea I.

¹¹ Langebeck, Script. I, proœmium ad Svenonis Aggonis Compend histor.

времени, мы выдѣлимъ изъ этого хронологическаго ряда анналы и подвергнемъ подробнѣйшему разбору на слѣдующихъ страницахъ. Здѣсь же скажемъ о произведеніяхъ, которыя приводятся Дальманомъ, Гизебрехтомъ, Вельшовомъ, но не имѣютъ никакого значенія, какъ позже составленныя компиляціи. Таковы: «*Annales Bartholiniani ab anno 777 usque ad annum 1200.*»¹² Анналы эти составилъ Оома Бартолинъ младшій, жившій во 2-й половинѣ XVII вѣка (умеръ 1690 г.), большой любитель и знатокъ отечественной исторіи и древностей. Компиляторъ и самъ не скрываетъ этого характера своего труда. Подъ 1168 годомъ мы находимъ: «*Rugiani conversi sunt, v. (vide) Helmoldum.*» Не принимая этихъ анналовъ за источникъ, мы примемъ во вниманіе ихъ слѣдующее извѣстіе: «1147 a. expeditio ad Slavos.» Это крестовый походъ, который или пропускается въ другихъ анналахъ, или относится къ послѣдующему году. Вѣроятно Бартолинъ имѣлъ источникъ, упоминавшій подъ этимъ годомъ о походѣ на Славянъ, источникъ, до насъ не дошедшій.

Подобную же, но не извѣстно кѣмъ и въ какое время составленную компиляцію, представляетъ «*Breve chronicon Danicum 1095—1194.*»¹³ Лангебекъ указываетъ въ ней на сходство съ «хроникой Короля Ериха», теперь называемой «*Annales Ryenses,*» замѣчая, что заимствованію противорѣчитъ различіе въ обозначеніи лѣтъ при тѣхъ же событіяхъ. Онъ указываетъ, что подъ нѣкоторыми годами означены событія вовсе не извѣстныя по другимъ анналамъ, вообще придастъ цѣну этой хроникѣ. Но Узингеръ¹⁴ называетъ извѣстія, ни гдѣ не встрѣчающіяся, живыми, и особенно подозрительнымъ намъ представляется извѣстіе подъ 1177 годомъ: «*Quaedam Margareta Roschildis passa,*» между тѣмъ какъ другіе анналы имѣютъ: «*sancta.*» Это одно должно бы отнести составленіе хроники ко временамъ послѣ реформации. Мы замѣтимъ еще съ своей стороны, что подъ 1179 годомъ находится: «*Bellum fuit in Flivuse contra Slavos,*» чего нѣтъ ни въ какихъ извѣстіяхъ, ни Нѣмецкихъ, ни Датскихъ, и такая грубая ошибка объяснится, если принять (что соответствуетъ Саксону Грамматику, стр. 944) чтеніе: «*Dysiae contra Scanos.*»

¹² Langebeck, Script. I, XXI. Annales Danici Bartholiniani.

¹³ Langebeck, Scr. I, XCV, p. 627.

¹⁴ Die Dänischen Annalen und Chroniken des Mittelalters, v. P. Unger 1861, стр. 25.

Датская исторіографія въ XIII столѣтіи представляетъ много затруднительнаго въ опредѣленіи достоинства источниковъ. Къ предыдущимъ анналамъ, къ хроникѣ Саксона, она не имѣетъ никакого отношенія, но всѣ, или большая часть ея произведеній, стоять въ тѣсной связи другъ съ другомъ. Близость эта часто доходитъ до буквальнаго согласія и невольно вызываетъ мысль о заимствованіи, или просто списываніи другъ у друга съ сокращеніями, что само въ себѣ представляетъ противорѣчіе. Однако, найти одинъ извѣстный источникъ, общій всѣмъ, оказывается не возможнымъ. За тѣмъ на общее происхожденіе указываютъ ошибки, общія всѣмъ анналамъ, ошибки очевидно идущія отъ одного источника. Самая сухость лѣтописей, скудость извѣстій, часто дословно сходныхъ, побуждаетъ думать, что было нѣчто основное, какъ для болѣе подробныхъ Лундскихъ анналъ, такъ и для болѣе важныхъ Рійскихъ. Извѣстно, что краткость извѣстій указываетъ въ подобномъ случаѣ на извлеченіе изъ раннѣйшаго, болѣе полнаго, подробнаго произведенія, какъ то было за обычай въ средніе вѣка, не знавшіе литературной собственности. Всѣ подобныя соображенія заставили Ланпенберга ¹⁵ и Вайца прійти къ заключенію, что всѣ Датскія анналы XIII столѣтія имѣютъ для себя общимъ источникомъ и основаніемъ какое-то произведеніе. При этомъ Вайцъ хочетъ видѣть въ изданныхъ имъ по лучшему списку анналахъ Лундскихъ, «*Annales Lundenses*,» этотъ первоисточникъ. Узингеръ подкрѣпилъ и развилъ такія предположенія въ приведенномъ выше сочиненіи. Въ настоящее время такое мнѣніе о Датской исторіографіи XIII вѣка вошло и въ компендіи Ваттенбаха. Для нашей цѣли равнымъ образомъ важно опредѣлить, когда составленъ этотъ первоисточникъ, и приложимо ли общее правило къ извѣстіямъ о Славянахъ.

Принять «*Annales Lundenses*» за основаніе для другихъ лѣтописей склоняетъ то обстоятельство, что они почти единственные подробныя и политическія, слѣдовательно, могли быть легко сокращены.

¹⁵ Mon. Germ. Hist. XVI. p. 390: Plura etiam sunt in parte posteriore horum annalium (Lundensium), quae ad verbum cum nostris (Ryensibus) congruunt, quamquam praetermittendum non est librum nostrum neque omnia habere, quae insunt in Lundensibus, neque in iis, quae utrique communia sunt prorsus consentire eos, si ad verba et annos respexeris. Quare erit, quod utrique (et alii) hauserint ex iisdem Danicis nobis deperditis. Cf. Archiv der Gesellschaft für ältere Deutsche Geschichtskunde. 1831, t. VI, XXV.